

ИВАН ИВАНОВИЧ ЕРЕМЕНКО

Только вперед

Первая оборона противника под г. Осташков была прорвана на всю её глубину, стрелковые полки 1117-й и 1119-й успешно продвигались вперед, преследовали врага совместно со вторым артдивизионом 891-го артполка. Первый артдивизион с 1115-м стрелковым полком задержался у деревни Большое Лохово, которая была блокирована и в ночь на 12 января 1942 года полностью очищена от немцев. Путь был открыт на станцию Охват через село Жукопо на Лаврово – Голенищево.

Подразделения 1119-го стрелкового полка 332-й стрелковой дивизии и батальон из 249-й стрелковой дивизии, поддерживаемый вторым артиллерийским дивизионом 891-го артполка, 14 января 1942 года овладели станцией Охват. К этому времени подтягивался первый артиллерийский дивизион с частями 1115-го стрелкового полка из района Большое Лохово.

Враг отступал в направлении сел Луги, Голенищево, Лаврово и далее на город Андреаполь Калининской области. Избегая лобовых ударов, обходя опорные пункты фашистов, 4-я ударная армия продвигалась вдоль железной дороги на Андреаполь, Торопец. 332-я стрелковая дивизия и 891-й артиллерийский полк скоро повернули на юг к станции Западная Двина.

15 января 1117-й и 1119-й стрелковые полки совместно со вторым и третьим артдивизионами подошли к Андреаполю. А днем раньше, 14 января, первый артдивизион с 1115-м стрелковым полком овладели пунктами Голенищево и Лаврово. На пути к Андреапо-

лю стояло село Луги, где скопилось много вражеских войск, бежавших из-под деревни Большое Лохово, города Охват, села Величково. 1117-й стрелковый полк, попытавшийся с ходу овладеть селом Луги без поддержки артиллерии, которая в это время отстала и застряла в глубоких снегах, наткнулся на сопротивление немцев. Но к этому времени подоспели на помощь танки из 141-го отдельного танкового батальона под командованием Г.А. Половчени, впоследствии удостоенного звания Героя Советского Союза. Именно он со своим танком первый ворвался в село Луги и обеспечил успех боя. Так был открыт путь на город Андреаполь.

Батареи 891-го артполка, подошедшие к Андреаполю, остановились на окраинах леса и начали занимать огневые позиции. Перед боем за Андреаполь немцам был объявлен ультиматум во избежание лишних жертв.

День выдался очень морозным, но солнечным и тихим. В ожидании ответа на ультиматум огневики наших батарей получили время, чтобы хорошо подготовить огневые позиции, подвезти снаряды и наладить связь с наблюдательными пунктами.

Через несколько часов немцы отклонили ультиматум. Без повторного предупреждения последовала команда: «Артиллерия, к бою!» В артиллерийскую подготовку включились танки, которые, стреляя на ходу, устремились к городу, а под их прикрытием пошли на штурм батальоны 249-й стрелковой дивизии.

Завязались жестокие уличные бои. Окруженные немцы яростно сопротивлялись. Цеплялись за каждый дом. Пришлось хорошо потрудиться танкистам и артиллеристам стрелковых полков со своими 45-миллиметровыми пушками на прямой наводке.

К исходу дня 16 января 1942 года после ожесточенных боев за Андреаполь, который был очищен от противника, наступило относительное затишье. Впервые наши воины 332-й дивизии провели ночь под крышей домов и спокойно поужинали.

В считанные часы нахождения в Андреаполе удалось пополнить запасы фуража и продовольствия – отлично поработали командиры и рядовые солдаты транспортных взводов артиллерийского полка. Особенно отличились лейтенант В.Г. Каштанов, помощник командира взвода В.М. Чернышов. Они со старшинами И.И. Николаевым, Г.Г. Козловым, В.Я. Ершовым, рядовым М.Д. Пометовым, А.А.

Матюгиным, И.Г. Жуковым, В.А. Куренковым, Н.И. Коликовым, С.Д. Симагиным, В.А. Гуниным, И.А. Мухиным и другими почти в боевых порядках стрелковых рот первыми вошли в город. Смелая вылазка увенчалась успехом.

Кроме большого количества продовольствия и фуража артиллеристы 891-го полка захватили трофейные телефонные аппараты, провода, чему очень обрадовались наши связисты, которые сильно нуждались во всем этом.

Бойцы и командиры наконец-то, на восьмые сутки после первого боя, смогли впервые поесть горячую пищу под крышами домов.

Но надолго задержаться здесь не пришлось. Под натиском войск враг продолжал отступать...

От Андреополя путь лежал к станции Западная Двина. Немецкое командование, видя успешное наступление советских войск, стало всё больше подтягивать свои резервы. Активизировалась и авиация противника. Колонны наших частей, особенно артиллерия, всё чаще и чаще подвергались бомбовым ударам. В дневное время почти невозможно было двигаться. Тогда части Красной Армии изменили свою тактику передвижения. Теперь они ночью совершали марш-бросок и атаковали противника, а днем зачастую укрывали в населенных пунктах боевую технику, личный состав и лошадей. За сутки артиллерийский полк со стрелковыми подразделениями дивизии продвигался по 15–20 километров.

– Наши обозы отстали от передовых частей, враг беспощадно бомбил, – вспоминал те дни Константин Антонович Будаков. – Порою то разрывами бомб, то воздушной волной из саней разбрасывало ящики со снарядами. Не боясь обстрелов и бомбежек, в глубоком снегу лопатами откапывали снаряды и снова укладывали в сани. Мы знали, что каждый снаряд был на учете, как говорится, на вес золота для огневых орудийных расчетов. Разбросанные снаряды приходилось носить за несколько десятков метров до стоянки лошадей с санями. Часто случалось и такое, что повозки с боеприпасами доставлялись на батареи в дневное время по открытой местности, хорошо просматриваемой и простреливаемой противником из тяжелых орудий. Рискую попасть под прицельный артиллерийский огонь батарей противника, мы в таких местах почти галопом преодолевали эту мертвую зону в один-два километра. Особенно

подвергались артиллерийскому обстрелу наши обозы под Андреа-полем, станцией Западная Двина, Демидовым.

Несмотря на тяжелые бои и значительные потери живой силы и материальной части, по-прежнему был высок боевой дух артиллеристов полка, неудержим наступательный порыв воинов-ивановцев. Этому способствовала постоянная политическая работа в дивизионах, батареях, взводах полка. Огромная ответственность легла на плечи политических работников батарей и дивизионов. На коротких привалах между боями они часто находились среди бойцов.

18 января 1942 года по приказу командира 332-й стрелковой дивизии полковника С.А. Князькова полки начали наступление в направлении города Западная Двина. Была поставлена задача овладеть городом и двигаться к городу Демидов.

Труден был путь наступающих частей 332-й стрелковой дивизии. Не все батареи 891-го артполка успевали за стрелковыми полками.

Глубокий снег, бездорожье – всё это, естественно, отражалось на артиллеристах. Обходить опорные пункты по пути к городу Западная Двина возможности не было из-за отсутствия дорог. Нужно было выбивать противника с ходу в лобовых схватках, сбивать заслоны противника, что было нелегко. Нехватка боеприпасов затрудняла выполнение поставленной задачи артиллерийского полка, к тому же несвоевременно подвозились снаряды. Нужно было держать каждый снаряд на учете и вести огонь точно по целям противника. В этой непростой обстановке отлично действовали командиры батарей И.Ф. Егоров, А.В. Авраменко, И.Ф. Бибик, Ф.С. Орловский, П.С. Осминин.

Разведка доложила, что по пути к деревне Биберево и в самом городе Западная Двина противник сосредоточил силы до пехотного полка в опорных пунктах. Нужно было уничтожить их и освободить эти населенные пункты.

Марши совершались ночью, в два броска 1115-й и 1119-й стрелковые полки совместно с первым и вторым артиллерийскими дивизионами к исходу дня 20 января 1942 года после упорных боев овладели селом Биберево и городом Западная Двина, нанеся противнику большой урон в живой силе и технике. Были захвачены большие трофеи: пять железнодорожных составов, сто автомашин, триста велосипедов, двадцать мотоциклов, несколько цистерн с горючим и

другое имущество. Гитлеровцы потеряли в этом бою более ста человек убитыми и ранеными. И это несмотря на то, что противостояли нашим войскам отборные части: 189-я пехотная дивизия и бригада СС «Мертвая голова».

Наступление советских войск продолжалось медленно, противник отступал с боями к городу Демидов.

22 января 1942 года 4-я ударная армия, в которой находилась 332-я стрелковая дивизия совместно с 891-м артиллерийским полком, была выведена из состава Северо-Западного фронта и подчинена Калининскому фронту.

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ГОЛУБИЦКИЙ

Путь на Демидов

Фронт двигался на юг. 332-я дивизия и 891-й артиллерийский полк наступали на левом фланге армии на город Демидов, соседями 4-й ударной армии справа была 3-я ударная армия, слева – 22-я армия. Соседями 332-й дивизии справа была 358-я, а слева – 334-я стрелковые дивизии.

Выполняя приказ командования, 891-й артполк продолжал поддерживать наступающие полки дивизии в направлении деревень Горохово – Кукуево – озеро Путное.

По пути наступления 891-й артполк в составе 332-й стрелковой дивизии встречал упорное сопротивление немцев. Продвигались с боями к городу Демидов по 10–15 километров в сутки, а порой и того меньше.

Новая операция начиналась каждый раз без всякой паузы, поэтому трудности, которые полки испытывали ранее, еще больше увеличились. Восполнить понесенные потери войска дивизии не успевали. Наши тыловые коммуникации сильно растянулись и отстали.

Ивановской дивизии предстояло преодолеть оборону противника, состоявшую из опорных пунктов. Немцы перекрывали те немногие дороги, которые оставались еще проходимыми. При глубоком снежном покрове обойти такой опорный пункт имеющимися силами было очень трудно, так как артиллерия тотчас застревала в сугробах, а стрелковые части, совершившие обход, лишались регулярного снабжения, поддержки артиллерии и практически превращались в легкие рейдовые группы.

Но как бы ни был труден путь, ивановцы уверенно продвигались вперед к Демидову.

В период с 9 января по 1 февраля 1942 года наша дивизия прошла со своим артиллерийским полком боевой путь от озера Волго Калининской области до города Демидов Смоленской области. За этот период наступательных боев немецко-фашистское командование дважды пыталось остановить наступление на рубеже городов Андреаполь и Западная Двина, но безуспешно.

Под ударами советских войск фашисты откатывались всё дальше на юго-запад. Убедившись, что наземные части не в состоянии справиться с задачей, немецкое командование решило в широких масштабах использовать наряду с пехотными частями и авиацию. И хотя фашистские стервятники в этот период буквально господствовали в небе и нападали не только на колонны и группы наших солдат, но даже зачастую на отдельно идущих бойцов, их усилия оказались тщетными.

Во избежание ненужных потерь марши 332-й стрелковой дивизии совместно с артиллерийским полком осуществлялись чаще по ночам. Только однажды в лунную ночь фашистской авиации удалось вблизи озера Чепли Велижского района Смоленской области нанести неожиданный удар по одной из артиллерийских батарей, но потери оказались незначительными.

1 февраля 1942 года в районе озера Чепли командованием 4-й ударной армии в состав нашей дивизии временно был придан стрелковый полк 358-й стрелковой дивизии. Командиру 332-й дивизии Сергею Андреевичу Князькову была поставлена задача: с ходу овладеть городом Демидов. К вечеру 2 февраля части 332-й стрелковой дивизии вместе с приданным 1191-м стрелковым полком 358-й дивизии подошли к городу Демидов и неожиданно для гитлеровцев блокировали его. Ночью 3 февраля части дивизии и 1191-й полк начали окружение города.

Кольцо вокруг города замыкалось. У противника оставалась лишь одна шоссейная дорога на город Рудня, по которой немцы ежедневно подбрасывали к полуокруженным частям подкрепление. На рассвете 4 февраля положение наших частей для атаки врага осложнилось. Сказались, прежде всего, ровная открытая местность вокруг Демидова, отсутствие у наступающих подразделений необходимых боевых средств для подавления огневых точек противника. Из-за

нехватки не только орудий, но и боеприпасов наши артиллерийские батареи в это время отстали, а те, которые двигались за боевыми порядками, не смогли оказать действенной поддержки. Дело осложнялось не только тем, что снарядов не хватало, но и тем, что дивизию, вырвавшуюся далеко вперед, и армейскую базу снабжения разделяли сотни километров тяжелого бездорожья.

Батальоны 1119-го стрелкового полка 332-й стрелковой дивизии вели бои на окраине Демидова, их поддерживала лишь одна 122-миллиметровая гаубица. Командовал орудием лейтенант М.С. Маркман. Артиллеристы заняли позицию в деревне Исаково, в одном километре от города. Расчет действовал в сложной обстановке отважно и решительно. Но что могли сделать артиллеристы, если каждый снаряд был на учете?

Не лучшее положение было и с другими батареями 891-го артиллерийского полка.

В Демидове, который был зажат в полукольцо, был крупный вражеский гарнизон, в который входили отошедшие сюда с севера немецкие части: 246-я пехотная дивизия, усиленный 555-й пехотный полк, два батальона 264-го пехотного полка, 6 лыжных батальонов 330-й пехотной дивизии. Фашисты понимали оперативное значение города, преграждавшего выход Красной Армии к городам Витебск, Орша, Смоленск, на стык группировок армии «Центр» и «Север», а потому они делали всё, чтобы не сдать город Демидов.

Немцы во время наступления советских войск подожгли на окраинах города все деревянные постройки, а сами засели в каменных домах и вели сильный пулеметно-автоматный огонь по нашим стрелковым подразделениям, лежавшим в снегу перед городом.

Демидов взять с ходу не удалось. Наступающие части встали в оборону. Но и в этих условиях воины-ивановцы показали образец высокой стойкости, мужества, дисциплинированности. Отважно действовали артиллеристы-зенитчики, только что подошедшие к городу. В первый же день они сбили шесть самолетов врага Ю-88, на следующий день – ещё три. Расчет 45-миллиметрового противотанкового орудия под командованием сержанта Михаила Гусарова с прямой наводки подбил пулемет противника, мешавший продвижению вперед наших бойцов. Вдруг из-за дома выскочил вражеский танк. Гусаров не растерялся. С первого же выстрела он поджег танк, но в этом неравном бою Михаил Гусаров был смертельно ранен. Он скончался на руках боевых товарищей.

Отвагой и мужеством отличился и командир полковой батареи лейтенант П.Ф. Пасечник. Когда расчет одного из орудий был выведен из строя, он сам встал к уцелевшей пушке и продолжал вести огонь по врагу. Но вдруг отказал полуавтомат, орудие смолкло. Пасечник стал устранять неисправность. Гитлеровцы бросились к орудью. Доли секунды – и до орудия им оставалось всего несколько десятков метров. Но лейтенант успел устранить неисправности и снова открыл огонь по врагу. Когда фашисты отступили, перед орудием валялись трупы десятков немецких солдат.

Сопrotивление противника всё усиливалось, и выбить немцев из Демидова не получалось, несмотря на неоднократные попытки наших стрелковых и артиллерийских подразделений.

Нужно отметить, что 4-я ударная армия прошла по дорогам наступления свыше 250 километров, следовательно, части нуждались в отдыхе и пополнении. Большие потери понесла и артиллерийская техника, причем не столько от огня противника, сколько от поломок и неисправностей, неизбежно сопутствующих при следовании по бездорожью.

Надо отдать должное артиллерийским мастерам и умельцам, таким, например, как старший мастер артиллерийских мастерских полка капитан Василий Осипович Кукушкин, артиллерийский мастер 3-й батареи 1-го дивизиона старший сержант Петр Григорьевич Бычков и многие другие мастера полка. Они в невероятных условиях суровой зимы 1942 года при сильных морозах, под открытым фронтовым небом смогли быстро организовать ремонт неисправных орудий, выходящих из строя во время боевых действий и на маршах. Чаще всего под огнем противника они вели восстановительные работы, ремонтируя каждое орудие подручными инструментами, всегда выдавали их в срок и с хорошим качеством. В то же время все звенья артиллерийского полка выполняли каждый свои обязанности четко и слаженно.

Нелегко было под городом Демидов и связистам. Они под свист пуль и грохот разрывов снарядов, утопая по пояс в глубоком снегу, напрямую прокладывали линии связи от огневых позиций батарей к наблюдательным пунктам. Даже в сильные морозы они своевременно обеспечивали связь артиллеристов со стрелковыми подразделениями.

Под г. Демидов командиру 5-й батареи 2-го артдивизиона старшему лейтенанту И.И. Еременко, политруку батареи П.С. Алферову, старшему на батарее лейтенанту М.В. Гринченко, командирам огневых взводов лейтенантам Г.И. Воловень, С.И. Оленику было приказано подтянуть батарею на прямую наводку и открыть огонь по немцам, находившимся в каменных зданиях города.

По пути продвижения батареи И.И. Еременко вражеские самолеты неистово кружили на низкой высоте и с бреющих полетов обстреливали боевые расчеты. Во время одного из таких налетов огневой расчет командира орудия сержанта Федора Маркеловича Лапкина попал под сильный обстрел у деревни Заборы, погибла вся орудийная упряжка лошадей. Казалось, что приказ будет не выполнен. Но командир батареи И.И. Еременко не пал духом. Он принял смелое решение: послать командира орудия Ф.М. Лапкина с расчетом за ночь разыскать в соседних селах у населения лошадей. А в это время бойцы на лямках тащили орудие к намеченному пункту огневой позиции. Только под утро следующего дня привели лошадей, запрягли в орудие и доставили его к назначенному сроку.

Командир батареи Еременко уже был в передовых цепях наших стрелковых подразделений. Связисты мигом установили связь с только что прибывшим Лапкиным. Орудие быстро привели в боевую готовность, и тут же последовала команда с наблюдательного пункта: «Вести огонь!» Спустя несколько минут на огневую позицию орудийного расчета поступило сообщение, что расчет Лапкина при ведении огня подавил минометную батарею противника.

Не из легких было и продвижение остальных трех 122-миллиметровых орудий 3-й батареи 1-го дивизиона под командованием И.Ф. Егорова. В своем донесении начальник политического отдела 332-й стрелковой дивизии батальонный комиссар Н.И. Кузнецов писал политотделу 4-й ударной армии о боях за городом Демидов:

– В течение 3 февраля 1942 года части 332-й ивановской стрелковой дивизии с приданным 1191-м стрелковым полком и 69-м стрелковым лыжным батальоном вели упорные бои за город Демидов. 1117-й стрелковый полк дивизии прикрывает левый фланг армии в районе станций Двор – Слобода – Поганка согласно боевому приказу. В течение ночи со 2 на 3 февраля 1942 года город Демидов был полуокружен. Противник подтягивал новые силы к городу Демидов

со стороны города Рудня. Части дивизии всё время подвергались обстрелу и бомбежке вражеской авиацией.

Подразделения 1115-го стрелкового полка 332-й стрелковой дивизии в течение 3 февраля 1942 года вели бои в районе деревни Титовщина с группами противника, подходящими со стороны города Рудня.

В городе Демидов немцы оказывали упорное сопротивление, организовали круговую оборону.

В результате боев 1115-й стрелковый полк истребил более 180 немцев. Части 332-й стрелковой дивизии несут большие потери. Так 1115-й стрелковый полк потерял за 3 февраля 1942 года около 120 человек, в том числе значительную часть командно-политического состава.

Части дивизии израсходовали все свои боеприпасы. Подвоз из тыла еще не налажен. Для снабжения передовых частей мобилизованы запасы саперного батальона, заградотряда и других мелких подразделений.

Приняты меры к быстрейшему подвозу боеприпасов из тылов дивизии. Продовольствием воины дивизии снабжаются исключительно за счет местных ресурсов, которые мобилизуются через местные власти.¹

Действительно, 332-я дивизия нуждалась в пополнении, так же как и артиллерийский полк. Резервов нет, нужно было мобилизовать всех, кого можно, внутри своего артиллерийского подразделения. В орудийных расчетах там, где было трое, стало двое, а порою и один.

Обстановка требовала замены выбывших из строя, принимались срочные меры по укомплектованию личного состава артиллеристов. Из ездовых переводили в огневые расчеты. Почти на ходу учили наводчиков, заряжающих, телефонистов, разведчиков.

Пока шли бои за Демидов, обстановка быстро менялась на Сурож-Велижском направлении. Командование 4-й ударной армии в срочном порядке перебросило 39-ю стрелковую бригаду в этот район боевых действий.

Положение частей 332-й дивизии и 891-го артиллерийского пол-

¹Архив МО СССР, ф-218, оп-2016, д-121, л-110.

ка еще более осложнилось. Приходилось сдерживать превосходящего по силе противника.

16 февраля 1942 года 332-я дивизия и 891-й артиллерийский полк по приказу командования 4-й ударной армии после передачи своих оборонительных рубежей 358-й стрелковой дивизии к утру совершили марш в район деревень Малые Коряки, Крутое, Угры Смоленской области. Задача – начать новое наступление на село Малая Ржава и совхоз «Миловиды».

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГЕОРГИЕВ

На Велижском плацдарме

На рассвете 17 февраля 1942 года артиллеристы 891-го полка начали артподготовку по вражеским позициям. Они сумели подавить огневые точки противника. Путь для стрелковых подразделений был открыт.

Встретив небольшое сопротивление немцев, наши бойцы овладели населенными пунктами Печенки, Малая и Большая Ржава, Курбатовщина, Цыганы, Мокрые Нивы, Щеткино, Тиванцы, Проявино Велижского района Смоленской области, но освободить совхоз «Миловиды», а также села Беляево, Верхние и Нижние Секачи дивизии не удалось. Сказывалось отсутствие эффективной артиллерийско-минометной поддержки соседних дивизий. Именно на этом рубеже дивизия и артиллерийский полк перешли к активной обороне.

Весна 1942 года была для нас крайне трудной. Оборонительный рубеж пролегал преимущественно по низменным, нередко болотистым местам. Приходилось сооружать немало настилов и переходов, связывающих между собой отдельные точки. Крайне не важным было и снабжение боевого состава продовольствием. Фураж для лошадей состоял из одних лишь веток деревьев. Начался падеж истощенных лошадей. Недостаточное снабжение артиллерийскими снарядами и минами можно оценить по тому, что на одно орудие или миномет отпускалось в день по полснаряда! За каждый лишний выстрел командир артиллерийского подразделения должен был давать вышестоящему начальнику самые строжайшие отчеты. Естественно, что оборона в таких условиях была вынужденной.

В конце июня 1942 года немцы смогли потеснить части 332-й стрелковой дивизии на рубеже деревни Цыганы. 1119-й полк, поддерживаемый 1-м артиллерийским дивизионом, с трудом, но отбивал натиск врага. Немцы отошли на свои рубежи. Положение на переднем крае было восстановлено.

В июле 1942 года на участке обороны 1117-го стрелкового полка южнее деревни Ястребы немцам после короткой, но очень сильной артиллерийской подготовки удалось захватить окопы одной из наших рот. Но не успели фрицы ворваться в окопы, как там раздался взрывы. Немцы стали выскакивать из траншей и попадали под плотный ружейно-пулеметный огонь шестой роты под командованием И.В. Цветкова и политрука роты В.Д. Евстигнеева. Лишь немногим гитлеровцам удалось спастись бегством, тела остальных остались лежать на поле боя.

Дело в том, что линия передних траншей, находившихся вблизи противника, была заминирована. Вот немцы и попробовали этот «сюрприз». Потери были довольно серьезными. В результате этого захвачено в плен несколько вражеских солдат.

А вот еще один боевой эпизод. Командование 332-й дивизии в августе 1942 года приняло решение выбить немцев из деревни Саксоны. Населенный пункт был основательно укреплен противником. Вокруг деревни фашисты создали два кольца управляемых минных заграждений. Для того чтобы ввести противника в заблуждение и обеспечить успех операции, советские командиры придумали военную хитрость. На юго-востоке от деревни Начевки наши подразделения путем запуска моторов автомашин симитировали подготовку танковой атаки. Стоило раздаться гулу моторов на рассвете 19 августа 1942 года, как немцы, выждав некоторое время, поспешили взорвать мины.

Вокруг деревни Саксоны взметнулись земляные смерчи. Этим и воспользовались ивановцы. При поддержке артиллерийским огнем с криком «ура!» стрелковые батальоны бросились в атаку. Немцы после слабого сопротивления оставили деревню.

В результате боя было захвачено в качестве трофеев два орудия, несколько пулеметов. И хотя эта операция была не столь масштабной, она имела большое моральное значение, укрепила в наших бойцах уверенность в победе над врагом.

За период наступательных боев свыше ста воинов дивизии были

награждены орденами и медалями. Около трехсот бойцов и командиров стали коммунистами. Партийные документы вручались прямо на передовых позициях линии обороны.

Высокий моральный дух бойцов и командиров в значительной мере был следствием той большой работы, которая проводилась политотделом дивизии, партийными и комсомольскими организациями её подразделений. С честью оправдать название дивизии имени М.В. Фрунзе – этот тезис был боевым девизом всей политической работы. В этой работе широко использовались зажигательные статьи и корреспонденции, помещаемые как во фронтовой, так и в центральной печати.

Трудящиеся Ивановской области поддерживали самые теснейшие связи с дивизией, со своими воинами-земляками. В честь первой годовщины формирования дивизии 20 августа 1942 года на фронт прибыла делегация ивановских рабочих и колхозников. Встречи членов делегации с бойцами и командирами были исключительно теплыми, радушными. Они проходили обычно или в форме собраний и митингов, или в виде непринужденных братских бесед. Митинги и собрания выливались в своеобразный обоюдный отчет, в ходе которого обе стороны докладывали о тех успехах, которые ими достигнуты.

По окончании митинга члены делегации вручали фронтовикам подарки. Бойцы и командиры выражали чувство горячей признательности землякам за их приезд на фронт, благодарили за подарки.

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ МАРМАШОВ

У стен древнего Велижа

Война пришла в город Велиж в первой половине июля 1941 года. Под напором превосходящих сил армии «Центр» части 19-й армии были вынуждены оставить города Витебск, Оршу и отойти к Смоленску. Отдельными соединениями 19-й армии с боями пришлось отступать в направлении городов Сурож, Велиж, Белый, Ржев.

Утром 14 июля 1941 года механизированная колонна гитлеровцев, во главе которой шли танки, двинулась на Велиж. Продвижение это было стремительным. За один день они продвинулись на расстояние более 80 километров, в некоторых местах почти не встречая сильного сопротивления советских войск.

Но в районе Велижа завязались ожесточенные бои. Экономя снаряды, артиллеристы били по вражеским танкам прямой наводкой. И, оставив город, наши части продолжали оказывать сопротивление в Семичевском бору, у переправы через Западную Двину, в районе деревень Нижний Узвоз и Белоусово. Всего в тот июльский день фашисты потеряли более 60 танков.

Ровно через семь месяцев части советских войск подошли снова к стенам древнего города Велиж, и немецкие войска оказались в полуокруженном городе.

В середине февраля 1942 года по приказу командования 4-й ударной армии из-под города Демидов 891-й артиллерийский полк в составе 332-й ивановской стрелковой дивизии был переброшен в район Велижа и занял огневые позиции на рубежах обороны: северную окраину города Велиж от левого берега Западной Двины на юг

перед деревнями Лаврентьево – Ляхово – Боровлево – Саксоны – Рябинки – Ачистка – Проявино – Тиванцы – Старые Нивы – Ананчино и далее на Залесье-Ямное, окраину опушки леса западнее Трусковщины, окраину Осиновцев.

Борьба за Велиж и его окрестности носила затяжной и ожесточенный характер. С обеих сторон в течение всего 1942 года создавались мощные оборонительные сооружения. Фронт наших войск захватывал гитлеровские позиции полукольцом, в связи с чем враг делал отчаянные попытки обеспечить более выгодное очертание своей линии обороны.

Но артиллеристы 891-го полка совместно со стрелковыми подразделениями 332-й дивизии стойко отражали все атаки врага, нанося ему большой урон в живой силе и технике. Борьба за Велиж продолжалась более полутора лет. Почти не смолкали орудийные выстрелы и разрывы снарядов над передовой линией обороняющихся сторон. С самого раннего утра немецкие самолеты-корректировщики висели в воздухе над огневыми позициями, как ястребы высматривали огневые средства артиллерийского полка. Бомбили и обстреливали из артиллерии переправы через Западную Двину, совершали огневые налеты на наши батареи.

Город Велиж был выгодным пунктом в тактическом и оперативном отношении. С его северной и северо-западной окраин, занятых противником, окружающая местность просматривалась на десятки километров. Кроме того, город, раскинувшийся по обоим берегам Западной Двины, являлся узлом грунтовых и шоссейных дорог, идущих на Торопец, Великие Луки, Невель и Витебск, не говоря уже о Смоленске.

Командованием армии Велижу уделялось большое внимание. С целью полного овладения этим городом была специально создана велижская группа войск.

Западная часть города находилась в наших руках. Она состояла из деревянных построек, которые в ходе боев сгорели, а восточная часть города, занятая противником, в основном была из каменных строений, имела высокие здания и церкви, что давало возможность не только вести наблюдение за окружающей местностью, но и создать прочную оборону.

Немцы превратили Велиж в мощный опорный пункт с большим количеством ДОТов, крытых траншей, разветвленных ходов сооб-

щений и массой огневых точек. Для своей обороны противник приспособил здания, подвалы и чердаки. Он построил разветвленную систему ходов сообщения полного профиля, опоясал свои позиции несколькими рядами колючей проволоки и подступы к переднему краю густо усеял противотанковыми и противопехотными минами, противопехотной незаметной сеткой. Вся система обороны была оборудована звонковой сигнализацией.

Полуокруженный противник имел одну линию коммуникации – большак на Витебск, идущий из юго-западной части Велижа. В борьбе за этот большак в 1942 году разыгрались ожесточенные бои, о которых мы ниже расскажем.

Гитлеровцы подбрасывали сюда резервы, стремясь спасти свое положение. Артиллеристы полка с обороняющими стрелковыми частями 332-й дивизии отражали бесчисленное количество контратак немецкой пехоты, поддерживаемой танками и всеми средствами огневого воздействия.

Особенно ожесточенные бои за Велиж проходили в конце июля 1942 года. Артиллеристы стояли насмерть. Вот некоторые эпизоды.

24 июля под деревней Боровлево бойцы второй батареи 268-го отдельного противотанкового дивизиона под командованием младшего лейтенанта Михаила Мещерякова и старшего политрука Н.И. Андреева в неравном бою героически сражались, но своих позиций не оставили.

Мужественно и отважно держались в эти июльские дни артиллеристы нашего полка. В трудные дни боя они смело выходили на стрельбу не только с закрытых позиций, но и прямой наводкой. За время немецкого наступления и в контратаках полк уничтожил более 700 вражеских солдат и офицеров, 7 орудий, 11 пулеметов, 3 автомашины с различными грузами, 10 груженых повозок, разрушил 11 дзотов, 6 блиндажей, подавил огонь 6 артиллерийских, 9 минометных и 2 противотанковых батарей и 17 пулеметных точек.

Особенно отличились в этих боях: личный состав первого артиллерийского дивизиона под командованием капитана И.Ф. Егорова и старшего политрука С.Я. Лысенко, четвертая батарея второго артиллерийского дивизиона старшего лейтенанта В.П. Осминина, шестая батарея лейтенанта П.С. Харькова и младшего политрука М.И. Дяжкова, батареи противотанковых орудий капитана Н.А. Журавлева, лейтенанта Г.Г. Зотова, командир взвода управления второй батареи первого дивизиона лейтенант П.И. Витушкин.

Все эти жаркие июльские дни и ночи орудийный расчет коммуниста – парторга четвертой батареи сержанта Ф.М. Лапкина действовал только с открытой огневой позиции. 24 июля, в первый день немецкого наступления под городом Велиж, он расстрелял прямой наводкой в упор больше сотни фашистов, а вечером того же дня с первого выстрела разбил дом, в котором было обнаружено скопление вражеских солдат и офицеров. За мужество и отвагу в этом бою Ф.М. Лапкин был награжден орденом Отечественной войны второй степени. Сейчас Ф.М. Лапкин проживает в Ивановской области, в селе Борисово.

А вот следующий эпизод. С наблюдательного пункта старший лейтенант П.С. Осминин корректировал огонь батареи по немецким танкам, один из которых двигался прямо на наблюдательный пункт. Стальная машина заползла на блиндаж и стала его утюжить, пытаясь раздавить ивановцев. Под тяжестью немецкого танка трещали бревенчатые перекрытия. П.С. Осминин вызвал огонь на себя. Командир орудия старший сержант В.М. Страшнин и наводчик К.М. Можаров открыли огонь прямой наводкой. С брони танка падали десятки немецких автоматчиков, которых тут же из автомата уничтожил сержант В.В. Безруков. Танк стал поспешно уходить в овраг. Снаряд, посланный нашими отважными артиллеристами, разбил у него башню. Ни один человек из группы старшего лейтенанта П.С. Осминина не дрогнул, не отошел. Вражеская атака была отбита.

Орудийный расчет из батареи лейтенанта Геннадия Георгиевича Зотова больше суток вел огонь с открытых позиций, отражая ожесточенные атаки фашистов в те июльские дни в районе деревень Жигалово, Лемеши, Большая Ржава. Немцы в этом бою потеряли более трехсот солдат и офицеров. Прямым попаданием артиллеристы сожгли вражеский танк, уничтожили 25 подвод с различным грузом, разбили орудие.

Лейтенант Зотов со стрелковым подразделением получил задачу оборонять деревню, не пропустить здесь врага. Орудие занимало позицию у дороги. Из рожи показалась фашистская пехота, впереди которой шел танк. Расстояние пятьсот метров. Выкатив орудие на открытую позицию, артиллеристы вступили в единоборство с немецким танком. Г.Г. Зотов лично навел орудие и выпустил шесть снарядов. Башня танка сползла набок, машина загорелась. «По пехоте огонь!» – подал следующую команду лейтенант. Снаряды рвались

в гуще немцев. С каждым выстрелом увеличивались потери врага. Атака фашистов захлебнулась.

Появилась новая цель: по большаку двигался немецкий обоз в двадцать подвод, орудие и взвод пехоты.

На руках бойцы выкатили пушку на новую позицию, и как только вражеская колонна вышла на открытое место, ударили по ней. Тремя снарядами вдребезги было разнесено орудие, следующие выстрелы пришлось по пехоте и повозкам. Взвод немецкой пехоты и обоз были полностью уничтожены.

Бой продолжался долго. На рассвете артиллеристы попали в сложную обстановку. Больше сотни немецких автоматчиков, прикрываясь туманом, незаметно зашли в тыл подразделению стрелковой роты. Зотов приказал расчету бить вражеских автоматчиков шрапнелью. Завязалась ожесточенная битва. Наводчик П.Г. Кутьев и заряжающий М.И. Скрябин непрерывно поворачивали орудие то в одну, то в другую сторону и расстреливали фашистов в упор. Враг не выдержал и отошел на свои позиции, понеся большие потери в живой силе. В этом бою за деревни Жигалово и Лемеша все бойцы расчета батареи лейтенанта Г.Г. Зотова, наводчика П.Г. Кутьева, заряжающего М.И. Скрябина, связного А.В. Андреева сражались героически. Они отстояли оборонительный рубеж. За эти бои расчет был награжден орденами и медалями, а лейтенант Зотов был удостоен ордена Красной Звезды...

Так писала газета «Врага на штык» от 10 августа 1942 года.

Поистине были жаркие июльские дни 1942 года, где на другом участке одновременно 24 июля в четыре часа утра гитлеровцы, поддерживаемые артиллерией, танками и авиацией, перешли в наступление юго-восточнее города Велиж. Обороняющие части 145-й стрелковой дивизии были вынуждены отходить.

... Упорно и стойко оборонял свои огневые рубежи 1119-й стрелковый полк 332-й стрелковой дивизии, возглавляемый майором Василием Петровичем Литвиновым и батальонным комиссаром С.А. Аксеновым. Оба фланга полка в связи с отходом соседей оказались открытыми.

25 июля гитлеровцам удалось прорваться в район Холопово, пытаясь нанести удар обходом с флангов. 1119-й стрелковый полк выбил противника из деревни Холопово и, преследуя отходящего врага, ворвался в деревню Щеткино, уничтожив противотанковую

батарею и до 270 вражеских солдат и офицеров. Были захвачены два орудия и пленные.

Однако обстановка ухудшалась. Подразделения 145-й стрелковой дивизии под натиском превосходящих сил врага продолжали отходить, ставя ивановцев в крайне не выгодное положение. 250-я и 330-я пехотные дивизии врага совместными ударами овладели деревнями Большие Коряки, Потеки, Корпеки.

Положение нашего 1119-го стрелкового полка было критическим. Майор В.П. Литвинов отдает приказ артиллерийской батарее срочно перебазироваться из деревни Шелгуны в район деревни Печенки и приготовиться к бою прямой наводкой. Здесь, по данным разведки, ожидалось продвижение немецких танков с десантами автоматчиков.

Для встречи танков неприятеля были приготовлены бронебойные снаряды. Нам не пришлось долго ждать. Со стороны деревни Васюки, ревя моторами, танки немцев медленно двигались по большаку, словно прощупывая его.

– Батарея, к бою! – раздалась команда командира батареи капитана П.А. Тихонова. – По фашистским танкам первому и второму орудиям бронебойным, третьему и четвертому орудиям шрапнелью – огонь!

Наводчик первого орудия сержант А.Д. Савельев с первого снаряда останавливает стальную головную машину. Разорвана гусеница, танк медленно разворачивается и, врезавшись опорными катками в землю, встает. Еще мгновение, и вторым снарядом меткий наводчик заклинивает орудийную башню, танк замирает на месте. В это время второе орудие наводчика П.Ф. Мосина подбивает второй танк врага, который хотел было свернуть с большака и двинуться в сторону нашей батареи. Разбит мотор, танк горит.

Хочется отметить, что А.Д. Савельев и П.Ф. Мосин были отличные наводчики по ведению огня с прямой наводки. В этих боях они оба были удостоены орденов Красной Звезды.

Славно поработали и другие пушки и батареи, они беспощадно поливали гитлеровцев шрапнелью и осколочными снарядами. Но в это время один из вражеских танков успел выстрелить и вывел из строя наш один оружейный расчет. Появились первые раненые в батарее. Тогда раненый командир орудия старшина С.И. Зайцев, преодолевая сильную боль, сам присел за прицел пушки. Но пушка

плохо слушалась его, был поврежден поворотный механизм. Зайцев с трудом, истекая кровью, открыл замок, прицелившись по каналу ствола орудия, послал свой последний осколочный снаряд по фашистам.

Враг был остановлен. Но на следующий день, 26 июля 1942 года, гитлеровские войска, пополненные новыми силами, снова перешли в наступление по всему фронту, занимаемому 332-й стрелковой дивизией.

После суток непрерывного боя с превосходящими силами врага наши стрелковые части вынуждены были отойти и закрепиться в населенных пунктах Белоусово, Рудомы, Наумовка, Лединники, Семичево. Дальше к реке Западной Двине врагу прорваться не удалось. Немцы понесли большие потери в этих кровопролитных боях и перешли к обороне.